

8. *Dell P.F.* Review of “The Invented Reality: How Do We Know What We Believe We Know? (Contributions to Constructivism)” By Paul Watzlawick (Ed.), – N.Y.: W.W. Norton & Co., 1984 // *Family Process*. – 1985. – № 24. – P. 281-296.
9. *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания: Пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
10. *Rogers S., Epstein W.* Theoretical Approaches // *E.B. Goldstein* (Ed.). *Encyclopedia of Perception*. – L.A.: SAGE Publications, Inc., 2010. – P. 994-999.
11. *Ферстер Х. фон.* О конструировании реальности // *Цоколов С.* Дискурс радикального конструктивизма. München: Erscheinungsjahr, 2000. – 332 с.
12. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // *Вопросы философии*. – 2008. – № 3. – С. 3-37.
13. *Режабек Е.Я.* Радикальный конструктивизм: критический взгляд // *Вопросы философии*. – 2006. – № 8. – С. 67-77.
14. *Martínez-Delgado A.* Radical constructivism: Between realism and solipsism // *Science Education*. – 2002. – Vol. 86, № 6. – P. 840-855.
15. *Glaserfeld E. von.* An Interpretation of Piaget’s Constructivism // *Revue Internationale de Philosophie*. – 1982. – Vol. 36, № 4. – P. 612-635.
16. *Пиаже Ж.* Генетическая эпистемология. Пер. с франц. М. Малеевой. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
17. *Улановский А.М.* Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // *Вопросы психологии*. – 2006. – № 3. – С. 27-37.
18. *Петренко В.Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // *Психологический журнал*. – 2002. – № 3. – С. 113-121.
19. *Meyer D.L.* The Poverty of Constructivism // *Educational Philosophy and Theory*. – 2009. – Vol. 41, № 3. – P. 332-341.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Е.Н. Каменская.

Куликов Дмитрий Константинович – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: kuldk@mail.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; доцент.

Kulikov Dmitrii Konstantinovich – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: kuldk@mail.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of Existence; associate professor.

УДК 159.923.2

Ж.Г. Куповых

К ПРОБЛЕМЕ ДЕФОРМАЦИИ «ОБРАЗА Я» ПОДРОСТКОВ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Проведён последовательный анализ проблемы деформации «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей. Показано, что неустойчивый позитивный «Образ Я» является предпосылкой психологической зависимости от родителей. В свою очередь, психологическая зависимость от родителей, в процессе возрастного развития, становится предпосылкой деформации «Образа Я». Психологическая зависимость от родителей является неадаптивной защитной стратегией «Образа Я», отражаясь в деформации когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов «Образа Я», а так же Актуального Я, Динамического Я, Идеального Я, а так же в формировании Фальшивого Я в структуре «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей.

Психологическая зависимость от родителей; «Образ Я»; деформация; защитные стратегии личности; самооценка.

Zh.G. Kupovykh

**TO THE DEFORMATION PROBLEM «THE IMAGE I» THE TEENAGERS
PSYCHOLOGICALLY DEPENDENT ON PARENTS**

In article the consecutive analysis of a problem of deformation the «Self-Image» the teenagers psychologically dependent on parents is carried out. It is shown that unstable positive «Self-Image» is the precondition of psychological dependence on parents. In turn, psychological dependence on parents, in age- development, becomes the deformation precondition «Self-Image». Psychological dependence on parents is not adaptive protective strategy «Self-Image», being reflected in deformation cognitive, affective and behavioural components of «Self-Image», and Actual I, Dynamic I, Ideal I, and as in formation False I in structure «Self-Image» of the teenagers psychologically dependent on parents.

Psychological dependence on parents; «Self-Image»; deformation; protective strategy of the person; a self-rating.

Психологическая зависимость подростков от родителей является на сегодняшний день весьма актуальной научной проблемой. Осознание её актуальности пришло с осознанием обществом проблемы зависимости как таковой. Сегодня, помимо помощи в преодолении людьми таких «классических» видов зависимости как алкогольная, никотиновая, наркотическая, азартная зависимость, практикующие психологи и психиатры поставлены перед проблемой постоянно расширяющегося круга других объектов зависимости. Зависимости ограничивают развитие человека, приводят к всевозможным соматическим и психическим заболеваниям, а часто и к личным катастрофам.

В онтогенетическом аспекте наиболее сенситивным к формированию независимых, либо зависимых тенденций личности, по мнению многих авторов, является подростковый возраст, в котором возможно возникновение зависимости от родителей, тогда как для развития личности необходим постоянный рост самостоятельности. Избавление от родительской опеки является первым шагом на пути к индивидуализации личности. В подростковом возрасте у ребёнка происходит сдвиг приоритетов в области значимых лиц от семьи к сверстникам, он уже в достаточной степени адаптирован к жизни в социуме. В силу того, что подросток продолжает жить с родителями и зависит от них экономически, умеренное проявление зависимости от родителей у подростка является естественным и нормативным, однако доминирование зависимых тенденций становится устойчивым личностным образованием и оказывает отрицательное влияние на развитие личности [6]. Особое значение, подчеркивающее важность исследований психологической зависимости подростков от родителей, имеет тот факт, что закрепившаяся в детстве тенденция к психологической зависимости служит в дальнейшем одной из основных предпосылок формирования у взрослого человека патологической зависимости.

Психологическая зависимость подростков от родителей определяется как особая форма межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны значимого лица и сниженная способность к самостоятельному поведению. Неотъемлемыми чертами этого явления признаются: неуверенность в себе, чувство беспомощности и потребность в опеке, защите, опоре, несамодостаточность и потребность в эмоциональной близости, любви и принятии, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества, и др. [6].

Как показано в работе отечественного исследователя О.П. Макушиной, психологическая зависимость подростков от родителей проявляется в двух основных формах – собственно зависимости и негативизма.

Исследованию самосознания посвящено немало работ, как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Сегодня под самосознанием понимают, прежде всего, процесс. Но самосознание характеризуется также своим продуктом – пред-

ставлением о себе, «Я-образом» или «Я-концепцией» [2]. Следует пояснить, что, такие термины, как представление о себе, «Образ Я», «Я-концепция», хотя и не являются полностью синонимичными, тем не менее, по мнению известных отечественных исследователей в области самосознания, А.А. Бодалёва, В.В. Столина не имеют фиксированных терминологических различий и зачастую используются как синонимы. В связи с этим в данной работе используется понятие «Образ Я», и выдвигается гипотеза о том, что зависимости возникают в том случае, когда у подростка возникает неадекватность действительности «Образ Я», или же «Образ Я» является адекватным, но подростка не устраивает сама действительность, например система отношений с родителями, которые воспринимают ребёнка как собственность или как существо, на котором можно реализовать свои управленческие амбиции. И в том и в другом случаях можно сказать, что «Образ Я» подростка претерпевает некоторую «деформацию» по отношению к тому образу, который смог бы способствовать нормальному развитию личности подростка.

Проблема деформации «Образ Я» подростков в отечественной психологии на сегодняшний день раскрыта не в полной мере. В настоящей работе под деформацией «Образ Я» мы понимаем такое изменение структуры «Образ Я» и основных характеристик его содержания, которое приводит к его неадекватности действительности.

Сегодня «Образ Я» понимается преимущественно как продукт самосознания [2], а также признаётся важным фактором детерминации поведения человека, таким внутриличностным образованием, которое во многом определяет направление его деятельности, поведение в ситуациях выбора, контакты с людьми [2], обуславливает формирование личности и характер ее самовоспитания [5].

«Образ Я» включает в себя множество различных компонентов: представления индивида о своем теле, уме, способностях, социальном положении, самооощущения, различные частные самооценки, самоуважение [5].

Отечественные психологи Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, исследуя проблему субнормативной привязанности (психологической зависимости) подростков к родителям, отмечают, что на основе этой привязанности у ребёнка устанавливается определенная система ожиданий по отношению к участникам всех других социальных контактов. Такая система ожиданий фактически опосредует последующее взаимодействие ребёнка с окружающим миром и, следовательно, становится важным механизмом влияния на другие стороны развития подростка, сказываясь вполне определенным образом на формировании его «Образ Я» [3. С. 47-48].

Обсуждая проблему деформации «Образ Я» рассмотрим более подробно его место в структуре личности. Центральной организующей, интегрирующей и регулирующей инстанцией психики сегодня обозначается категория «Я», которая, по мнению А.А. Налчаджян, обладает самосознанием, или «Я-концепцией», или «Образом Я». Отмечается, что функции Я-концепции осуществляются на сознательно-подсознательном уровне. Далее А.А. Налчаджян выделяет второй уровень структуры личности, который составляют динамические и в значительной мере осознанные ситуативные «Я-образы». Третий уровень представляют психические качества и свойства, черты и их комплексы, которые составляют характер, и, отчасти темперамент, способности личности.

В русле теории социально-психологической адаптации личности А.А. Налчаджян выделяет в качестве подструктур обобщённого «Образ Я» субъекта ситуативные Я-образы. Ситуативные Я-образы являются теми динамическими оперативными самоотражениями, которые непосредственно участвуют в реальной жизнедеятельности человека, являясь актуализациями различных аспектов «Образ Я». Они гибко меняются и осуществляют непрерывную адаптацию личности к меняющимся ситуациям. Изменения и смену этих оперативных Я-образов вызы-

вают только те ситуации, которые предъявляют требования к личности, то есть являются для нее проблемными. Каждый ситуативный Я-образ состоит из когнитивных элементов, из эмоциональных процессов (переживаний названных когнитивных элементов) и из актов самоконтроля и актов саморегуляции поведения [8].

Обсуждая теоретический статус «Образа Я», И.С. Кон определяет его как установочную систему, что позволяет выделить характерную для социальной установки «вертикальную» иерархическую структуру «Образа Я» и трёхкомпонентную структуру «Образа Я»: когнитивный, аффективный и производный от первых двух поведенческий (готовность к действиям в отношении объекта) компоненты.

«Вертикальная» иерархическая структура «Образа Я», представлена следующими уровнями:

- 1) нижний уровень «составляют неосознанные, представленные только в переживании установки, традиционно ассоциирующиеся в психологии с самочувствием и эмоциональным отношением к себе;
- 2) выше располагаются осознание и самооценка отдельных свойств и качеств;
- 3) частные самооценки складываются в относительно целостный образ;
- 4) «Образ Я» вписывается в общую систему ценностных ориентации личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей» (И.С. Кон, 1978) [4].

В.В. Столин в рамках концепции уровневого строения «Образа Я» выделяет две его важнейшие образующие: 1) знания о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми, – присоединяющая образующая «Я-концепции», или система самоидентичности, и 2) знания, выделяющие «Я» субъекта в сравнении с другими людьми, – дифференцирующая образующая «Я-концепции». Это последняя образующая придает субъекту ощущение своей уникальности и неповторимости [2]. Обсуждая проблему деформации «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей, отметим, что в структуре их «Образа Я» прослеживается преобладание присоединяющей образующей «Образа Я», в то время, как у подростков, психологически независимых от родителей наблюдается как групповые, так и индивидуальные характеристики, то есть соотношение как присоединяющей, так и дифференцирующей составляющей.

Традиционно содержанием **когнитивного компонента «Образа Я»** считаются знания субъекта о себе, которые одновременно составляют содержательную часть его представлений о себе. В то же время, как отмечает грузинский психолог Н.И. Сарджвеладзе, функция самосознания и самопознания заключается не только в том, чтобы принимать себя в расчёт в процессе активности, но и в том, чтобы оценить свои свойства и возможности по определенным критериям относительно целей своей деятельности. Так же, отмечается, что в задачи самопознания входит не только самоидентификация (кто я?), но и целеполагание относительно самого себя (т.е. не только, что я сделал, но и что и как я могу сделать) [7]. В связи с этим, наряду со знаниями о себе мы включаем в когнитивный компонент «Образа Я» и оценку себя, или самооценку.

Исходя из регулирующей функции «Образа Я», в структуре его когнитивного компонента выделяются следующие подструктурные единицы:

1. Образ тела (телесное Я) – синтез самовосприятий, который служит в качестве отделения Я от внешнего мира.
2. Актуальное Я (реальное Я) – мотивирует активность человека, детерминирует выбор ближайших целей и уровень притязаний, определяет особенности общения с людьми, вектор адаптивных механизмов и стратегий [8, с. 278-284]. Содержанием когнитивного компонента Актуального Я являются знания субъекта о том, кто он есть, и ряд описательных характеристик, отвечающих на вопрос «Какой я?», в текущий, настоящий момент времени.

3. Динамическое Я – тот образ, которому субъект поставил себе целью соответствовать. Данная подструктура «Образа Я» достаточно устойчива, зависит от социального статуса человека и возможности успехов. В структуре Динамического Я выделяют: а) притязания личности б) идентификации с идеалами в) идентификации с референтными группами и их лидерами г) представления желательных статусов и ролей [7].
4. Фантастическое Я – представление о том, каким субъект хотел бы стать, если бы всё было возможно, то есть вне учёта реальных возможностей и условий развития.
5. Идеальное Я – знания о том, каким индивид должен был бы стать, исходя из усвоенных моральных норм, идентификаций и образов. Идеальное Я содержит в себе тенденции к осуществлению, в связи с чем, наряду с Реальным Я и Динамическим Я мотивирует выбор социальных ролей и статусов, основных целей и средств их достижения. Предполагается, что структура и содержание Идеального Я зависят от уровня морального развития личности, её моральной социализированности и зрелости.
6. Будущее или возможное Я – представление о том, каким субъект может стать, учитывая реальное Я, и условия развития.
7. Идеализированное Я – представления о том, каким субъекту нравится видеть себя в настоящий момент, и то каким субъекту нравится выглядеть в настоящий момент. Идеализированное Я возникает в особых социальных ситуациях.
8. Представляемые Я – знания о таких образах и масках, которые индивид использует в целях самопрезентации, скрывая с их помощью некоторые отрицательные черты своего реального Я.
9. Фальшивое Я – это искажённое Реальное Я, или любая другая подструктура Образа Я. Фальшивое Я препятствует пониманию собственного опыта, совершается переход от искажения самопознания к искажённому познанию окружающего мира, восприятию межличностных отношений [7, 11].

Аффективный компонент «Образа Я» рассматривается исследователями как представленный отдельными эмоциональными переживаниями в восприятии себя, так и как система самоотношения субъекта, характеризующаяся упорядоченностью и своей структурой.

Нами предлагается выделить «вертикальное строение» аффективного компонента «Образа Я», с точки зрения рассмотрения его как части общей установочной системы «Образа Я»:

- 1) нижний уровень составляют неосознанные, представленные только в переживании установки, традиционно ассоциирующиеся в психологии с самочувствием и эмоциональным отношением к себе;
- 2) на втором уровне расположены осознание и самооценка отдельных эмоциональных переживаний по отношению к отдельным свойствам и качествам личности;
- 3) отдельные эмоциональные переживания складываются в относительно целостную систему самоотношения;
- 4) система самоотношения встраивается в общую систему отношений личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей.

Рассмотрение **поведенческого компонента «Образа Я»** позволяет выделить несколько аспектов определения его содержания.

Отечественный исследователь И.И. Чеснокова результатом активности когнитивного и аффективного компонентов «Образа Я» рассматривает саморегуляцию (поведенческий компонент «Образа Я» по И.С. Кону).

В этом компоненте И.И. Чеснокова выделяет два уровня:

1) управление непосредственным течением поведенческого акта на всех этапах его развертывания; 2) самоконтроль, т.е. самоотчет о соотношении цели, мотива и хода действия. Также выделяются две формы саморегуляции:

1) саморегулирование, обусловленное конкретным поведенческим актом;

2) саморегулирование, связанное с планированием личностью целенаправленных изменений в самой себе (самовоспитание).

Обсуждая проблему деформации «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей, необходимо отметить, что психологическая зависимость от родителей, является необходимым условием гармоничного развития на ранних возрастных этапах, более того, успешность раннего эго-развития зависит от внутренней последовательности культурного стиля людей, воспитывающих ребёнка [13, с. 526].

Как показывают исследования Дж. Боулби и работы Э. Эриксона, позитивно окрашенное отношение к ребёнку, готовность матери ухаживать за ним и помогать в познании окружающего мира формируют у ребёнка позитивный «Образ Я» и базовое доверие к миру. В ситуации холодного или отстранённого отношения к ребёнку взрослых, у него формируется базовая тревожность и враждебное отношение к миру, а также тенденция к формированию негативного «Образа Я». Сохранение устойчивого негативного «Образа Я» приводит к возникновению общих деструктивных тенденций личности, что на наш взгляд, связано с исключительно высоким положением человека в мире, обусловленного в частности, высокими интеллектуальными способностями. В случае невозможности ответить себе на вопрос «Кто я?», и вытекающий из него – «Что я могу и должен сделать, проживая эту жизнь?», субъект фактически принимает решение прекратить своё существование, по той причине, что не видит в этом смысла. На наш взгляд, успешные случаи суицида являются примером одного из способов осуществлённой деструкции по отношению к своей личности в ситуации невозможности определить своё место в этой жизни.

Более распространёнными являются случаи неустойчивого положительного «Образа Я», когда в первичном контакте с миром и воспитании ребёнок получает противоречивую информацию по отношению к себе. В этом случае запускаются в действие различные механизмы защиты и сохранения позитивного «Образа Я», которые делятся на адаптивные (конструктивные) и неадаптивные защитные стратегии личности. Так же выделяют активные и пассивные защитные стратегии личности. К числу адаптивных активных защитных стратегий относится активное преобразование ситуации [7] своего развития с целью самораскрытия, самореализации и формирования позитивного «Образа Я».

К неадаптивным пассивным защитным стратегиям относится избегание нежелательной информации, которая может отрицательно повлиять на неустойчивый позитивный «Образ Я». Базовые неадаптивные пассивные стратегии подробно описаны в русле психоанализа: проекция, вытеснение, регрессия, замещение, изоляция, рационализация. К числу более сложных, комплексных форм пассивного неадаптивного защитного поведения, относят психосоматизации, невротические образования (детский аутизм, агрессия и др.), психологическую зависимость.

У ребёнка, в тот или иной период жизнедеятельности испытывающего дефицит положительного отношения со стороны родителей, а так же, возможно, в сам момент рождения встретившего негативное отношение к себе со стороны окружающих, формируется неустойчивый «Образ Я» с преобладанием либо позитивной, либо негативной окрашенности. Стремление сформировать позитивный «Образ Я» ребёнок всегда направляет на родителей, ожидая от них подтверждения

позитивного «Образа Я», что и обуславливает формирование и закрепление психологической зависимости от них. В случае не удовлетворения этой потребности, она остаётся зафиксированной вплоть до подросткового возраста, где мы уже исследуем психологическую зависимость от родителей в качестве неблагоприятного фактора развития личности.

В случае частичного или полного удовлетворения потребности в подтверждении позитивного «Образа Я» родителями ребёнок так же может выбирать дальнейшие стратегии развития и поддержания позитивного «Образа Я» – как стратегию активного преобразования действительности и самореализации, так и стратегию пассивной защиты неустойчивого позитивного «Образа Я».

Чем обусловлен выбор психологической зависимости от родителей в качестве защитной стратегии позитивного «Образа Я»?

- 1) Первично, не насыщаемой (в силу своей фиксированности) потребностью в подтверждении позитивного «Образа Я», которую Р. Бернс иначе называет «не насыщаемой потребностью в любви».
- 2) Далее происходит закрепление выбранной однажды тактики поведения, и, так как позитивный «Образ Я» фактически продолжает оставаться неустойчивым, психологическая зависимость от родителей становится вторичным патологичным адаптивным комплексом [8], целью которого является защита «Образа Я» путём избегания негативной самооценки, вероятность которой повышается в новой, непривычной ситуации.

Рассмотрим деформацию структуры и содержания компонентов «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей.

Когнитивный компонент «Образа Я»

Актуальное Я. Проблема идентичности решается субъектом на протяжении всех этапов его жизнедеятельности. Подростки, психологически зависимые от родителей испытывают затруднения в субъективном повышении самостоятельности и автономности, в то время как в подростковом возрасте происходит объективное повышение самостоятельности субъекта и развитие его автономности. В связи с этим психологически зависимые от родителей подростки испытывают затруднения в расширении и переформировании «Образа Я», наполнении его новыми характеристиками, такими, как «самостоятельный», «способный» и т.д. Таким образом, деформация когнитивного компонента «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей **содержательно** проявляется в таких характеристиках самоописания и самоощущения психологически зависимого от родителей подростка, как «беспомощный», «несамостоятельный», «не способный брать на себя ответственность и оказывать активное влияние на события внешнего и внутреннего мира» и пр. Деформация структуры когнитивного компонента «Образа Я» психологически зависимых от родителей подростков, проявляется в снижении его когнитивной сложности и дифференцированности относительно закономерностей развития данных характеристик в подростковом возрасте.

На наш взгляд, в ситуации психологической зависимости от родителей, подросток:

- ◆ формирует внутренние границы обобщённого «Образа Я» таким образом, чтобы сделать недоступными для актуализации те структурные и содержательные единицы «Образа Я», которые, на его взгляд, не одобряются родителями;
- ◆ формирует внешние границы «Образа Я», находящиеся в области межличностного взаимодействия таким образом, что бы исключить из области «Образа Я» отражение мнений и оценок тех лиц, которые на его взгляд, могут негативно на него повлиять;

- ◆ при этом границы «Образа Я» подростка, психологически зависимого от родителей являются повышено проницаемыми по отношению к мнениям тех значимых лиц (родителей, иных авторитетных лиц), от которых он хочет и готов получать информацию, соответствующую позитивному «Образу Я».

Данная деформация проявляется в частности, в нерасчлененности в структуре «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей собственного Актуального Я с тем, какими, по их мнению, их видят родители, («Отражённое Я» по В.В. Столину), а так же, в изоляции некоторых субъектных качеств личности, таких, как «самостоятельный», «ответственный», «волевой», «самодостаточный».

Идеальное Я формируется путём полной или частичной идентификации с теми, кем субъект восхищается. У ребёнка дошкольного и младшего школьного возраста объектом идентификации в основном являются родители, близкие родственники, у подростка и юноши – общественные деятели, известные своими достижениями. В норме с возрастом простые и поверхностные формы идентификации заменяются более глубокими и сложными [7. С. 285-287]. Полные идентификации с отдельными значимыми лицами заменяются частными идентификациями с несколькими лицами, вследствие чего индивид психологически эмансипируется от каждого из них.

Такое направление развития Идеального Я имеет адаптивное значение в контексте развития личности подростка – готовит его к многообразию будущих социальных ролей и статусов, и одновременно является результатом того, что общество с взрослением личности предъявляет к ней всё более широкие требования и ожидания, выполнения всё более многообразных функций [7. С. 287].

Психологическая зависимость от родителей связана с сохранением инфантильной идентификации от родителей [7], которая целесообразна в детском возрасте, однако в подростковом возрасте является фактором, задерживающим социально-психологическое развитие личности. На наш взгляд, инфантильная идентификация отражается в деформации содержания и структуры Идеального Я подростков, психологически зависимых от родителей, а именно, в нерасчлененности в структуре «Образа Я» подростка, психологически зависимого от родителей собственного Идеального Я с тем, каким, на его взгляд, его хотели бы видеть родители («Отражённое Идеальное Я»).

Фальшивое Я, или искажённое Актуальное Я, искажённое Идеальное Я, а так же любая другая искажённая подструктура «Образа Я» является деформацией «Образа Я» и формируется психологически зависимым от родителей подростком в целях поддержания психологической зависимости от родителей, как вторичной неадаптивной патологизированной защитной стратегии.

Аффективный компонент «Образа Я»

Аффективный компонент самоотношения, а так же общее позитивное самоотношение психологически зависимых от родителей подростков является неустойчивым, на что указывает потребность в эмоциональной близости, любви и принятии со стороны окружающих, в частности, родителей, или иных авторитетных лиц, их заменяющих.

Поддержание «Фальшивого Я» в структуре когнитивного компонента «Образа Я» подростка, психологически зависимого от родителей, осуществляется с помощью механизмов вытеснения, дискредитации, и самообвинения. Таким образом, деформация аффективного компонента «Образа Я» психологически зависимого от родителей подростка проявляется в смещении эмоциональной оси самоотношения в направлении отдаленности от своего «Я», а так же выраженности манипуляторного (объектного) самоотношения.

Поведенческий компонент «Образа Я»

На наш взгляд, вследствие деформации когнитивного и аффективного компонентов «Образа Я», поведенческий компонент «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей так же претерпевает деформацию. Деформация поведенческого компонента «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей отражается в деформации подструктур «Образа Я», связанных с характеристиками организации поведения – Самоподкрепления, Самоэффективности, Самоорганизации, Самопрезентации, Самостоятельности, Самодетерминации.

Итак, под деформацией «Образа Я», понимается изменение структуры, и основных характеристик его содержания, которое приводит к его неадекватности действительности. Психологическая зависимость подростков от родителей рассматривается как неадаптивная защитная стратегия «Образа Я» личности, препятствующая её самореализации и саморазвитию. Деформация когнитивного компонента «Образа Я» проявляется в деформации таких его подструктур, как: Актуальное Я, Динамическое Я, Идеальное Я, а так же в развитии такой подструктуры «Образа Я», как Фальшивое Я, что препятствует самораскрытию, саморазвитию и самоактуализации подростка. Деформация аффективного компонента «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей проявляется в неустойчивости позитивного самоотношения, и смещении эмоциональной оси самоотношения в направлении отдаленности от своего «Я». Деформация поведенческого компонента «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей проявляется в деформации подструктур «Образа Я», связанных с характеристиками организации поведения.

Исследование деформации «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей служит целью постановке задач коррекционно-развивающей работы, направленной на развитие позитивного и адекватного «Образа Я» подростков, что способствует преодолению ими психологической зависимости от родителей, раскрытию собственного потенциала и активности личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. – Самара: Изд. Дом "Бахрах М", 2003. – С. 133-219.
2. Бодалёв А.А. Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 440 с.
3. Бурменская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 136 с.
4. Кон И.С. Проблема «Я» в психологии // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: "Бахрах М", 2003. – С. 45-96.
5. Крылов А. Н. «Образ Я» как фактор развития личности: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – М., 1984.
6. Макушина О.П. Причины психологической зависимости подростков от родителей // Вопросы психологии. – 2002. – № 5.
7. Налчаджян А.А. Я-концепция. // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: "Бахрах М", 2003. – С. 270-333.
8. Налчаджян А.А. Психологические защитные механизмы // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. – Самара: Изд. дом "Бахрах М", 2003. – С. 517-533.
9. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси: «Мецниереба», 1989. – 206 с.
10. Селезнева Е. В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. – 2008. – № 4.
11. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во Московского Университета, 1983. – 284 с.
12. Чеснокова И.И. Особенности развития самосознания в онтогенезе // Принцип развития в психологии. – М., 1978.
13. Эриксон Э. Идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Изд. Дом "Бахрах М", 2003. – С. 517-533.

Статью рекомендовал к опубликованию д.мед.н., профессор Б.И. Марченко.

Куповых Жанна Геннадиевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: jannetvip@mail.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, ГСП-17А; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; ассистент.

Kupovich Janna Genadievna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: jannetvip@mail.ru; GSP 17A, 44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; assistant.

УДК 159.9:37.015

И.С. Лабынцева

ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ

Работа посвящена проблеме взаимосвязи учебной активности студентов и их отношения к выбранной профессии. Показано, что студенты с высокой учебной активностью в большей степени уверены в правильности совершенного профессионального выбора и удовлетворены различными аспектами учебной деятельности, в том числе взаимодействием с преподавателями, полученными в вузе знания, качеством преподаваемых дисциплин и успешностью своего обучения. Следовательно, позиция субъекта профессионального выбора является важным фактором высокой учебной активности студентов.

Учебная активность; субъект выбора профессии; удовлетворенность учебной деятельностью.

I.S. Labyntseva

THE ATTITUDE OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF EDUCATIONAL ACTIVITY TO FUTURE PROFESSION

The paper is devoted to the relationship between the students educational activity and their relation to their chosen profession. It is shown that students with high academic activity to a greater degree of confidence in the correctness of a perfect professional choice and satisfied with various aspects of learning activities: interaction with teachers, knowledge gained in high school, quality of the subjects taught, the success of their training. So, position of the subject of professional choice is an important factor in the high students educational activity.

Educational activity, the subject of the profession choice; contentment learning activity.

Одной из главных целей современного высшего образования является подготовка специалистов соответствующего уровня, отвечающих требованиям современного производства, науки, имеющих достаточный уровень развития необходимых специалисту способностей, творческого мышления, профессионально значимых личностных качеств, позволяющих решать исследовательские, производственные и другие задачи. Формирование современного профессионала не сводится к накоплению необходимых знаний, умений, навыков, а предполагает всестороннее развитие личности через совершенствование субъектных качеств, изменение самосознания. Главная роль в успешном решении задач такого уровня должна принадлежать самому человеку, а именно его собственной активности. Активность в субъектном подходе отечественной психологии понимается как способ самовыражения и достижения целостности, как способность к самодетерминации, самосовершенствованию, саморегуляции и самодвижению (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко, В.А. Татенко, И.С. Якиманская и др.). Активность